

УДК.130.2

Медиа и медиумы Великой октябрьской революции

Цуканов Евгений Александрович

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры журналистики и медиатехнологий СМИ,
Высшая школа печати и медиатехнологий,
Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна,
191180, Российская Федерация, Санкт-Петербург, просп. Вознесенский, 46;
e-mail: tsukanov@rambler.ru

Аннотация

Статья посвящена изучению проблемы формирования большевиками обновленного образа реальности, начатого в результате их победы в октябре 1917 года. По мысли автора, Великая Октябрьская социалистическая революция стала возможной лишь благодаря утонченному пониманию отдельными большевистскими лидерами сути происходящих кардинальных сдвигов в исторической повестке и глубокому проникновению в структуру событийной картины действительности, рождающейся в режиме «здесь и сейчас». Одним из таких лидеров был А.А. Богданов, который разработал уникальную для своего времени науку о всеобщей организации – тектологию – ставшую мощным концептуальным средством конструирования нового мира. Автор данной статьи полагает, что тектология с ее базовыми управленческими механизмами, конъюгацией и ингрессией, была не только руководством к преобразовательным действиям в руках большевиков, но и послужила зародышем появившейся через десятилетия теории медиа. В связи с этим в тексте статьи предлагаются аргументы в защиту тезиса о том, что советская власть – это первая в мире полноценная медиальная власть.

Для цитирования в научных исследованиях

Цуканов Е.А. Медиа и медиумы Великой октябрьской революции // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2018. Том 7. № 5А. С. 86-92.

Ключевые слова

Медиа, медиальность, тектология, конъюгация, ингрессия, бытие, ничто, коммуникация, реальность, визуальные образы.

Введение

На вводном этапе нашего исследования необходимо обозначить основные понятия, на которые мы будем опираться: медиум, медиа, медиальность.

Этимологически понятие «медиум» означает нечто среднее, находящееся посреди, занимающее промежуточное положение, середину, центр. В мифо-религиозной традиции медиум – это жрец, колдун, шаман, трикстер. Он соединяет основные онтологические оппозиции: землю и небо, дух и тело, и тем удостоверяет их существование. Медиум также означает средство, посредника, человека, легко поддающегося внушению, а в физическом смысле – среду. Из дополнительных коннотаций рассматриваемого понятия можно выделить способ, посредничество, промежуточную ступень, окружение.

Медиа. В целом, можно выделить два базовых подхода, конкурирующих друг с другом. В первом случае речь идет о классических теоретиках коммуникации, которые понимают под медиа «устройства, собирающие, фиксирующие, хранящие и передающие информацию на расстоянии (от письма, телефона и радио, до мобильной связи и интернета)», т.е. медиа рассматриваются узкоспециально [Савчук, 2014, 36]. Второе направление, наоборот, усматривает в медиа объект, в котором скрыта идея всеобщности. Его исповедуют последователи канадского культуролога и теоретика медиа М. Маклюэна, полагавшего, что медиа есть внешнее расширение человека [Маклюэн, 2003, 9-26]. Раскрывая данный тезис, В. Савчук отмечает, что «любая форма восприятия уже является медиальной, поскольку опосредована нашими органами чувств и действительность доступна нам всегда только как медиальная конструкция» [Савчук, 2014, 68]. В таком случае медиа неминуемо требуют особой репрезентации как *предпосылки всего сущего*, что предоставляет нам шанс уравнивать медиа с реальностью и действительностью вообще. Что касается корреляции между понятиями медиа и медиум, то нам импонирует точка зрения, согласно которой природа того и другого, в сущности, едина [Савчук, 2014, 61]. Поэтому в рамках данного исследования мы будем их отождествлять.

Медиальность. Под этим термином мы понимаем не набор социальных конвенций, предшествующих любой коммуникации, и не атрибут физической среды распространения информации [Кузнецова, 2008, 182], а особое качество медиа, взятых в широком семантическом горизонте, удерживать действительность в собранном (организованном) состоянии. Медиальность предохраняет бытие от партикулярного распада на отдельные дробные локусы бессвязного существования. Иными словами, медиальность есть важнейший маркер жизни, ведущей перманентную борьбу с экспансионистски настроенным небытием [Сартр, 2000, 59-82].

Предположим, что каждого, кто был проводником основных идей или участником событий коренного переворота 7 ноября 1917 года, можно назвать ее медиумом. Исходя из этой логики, следует наделить медиумическо-медиальными характеристиками целый ряд стоящих, на первый взгляд, особняком от революции вещей: почтовые отделения и мосты, вокзалы и телеграф, перекрестки главных дорог столицы, ее водные артерии и даже грозный крейсер «Аврора». Мы не говорим уже о том, что такие признанные творцы революции как В.И. Ленин и Л.Д. Троцкий, И.В. Сталин и Ф.Э. Дзержинский, насытив до предела своими пламенными и пространными речами информационное поле Петрограда через газеты и листовки, live-выступления на митингах, являлись медиумами по самой сути, причем, как в нейтрально-светском, так и в радикально-апостольском, а где-то и вовсе в примитивно-магическом, шаманском значении этого слова [Элиаде, 2000, 19-47].

Однако наравне с приведенными выше примерами в общем-то лирической медиальности, когда употребляемый термин используется всего лишь в виде красивой аллегории, можно говорить и о вполне конкретном, жестко-прагматическом медиумном плане, т.е. о применении изоцирочно-умной медиатехники участниками Великой октябрьской социалистической революции (ВОСР) при оперировании ими событиями и процессами и построении небывалой ранее, и поэтому подлинно эксклюзивной, исторической повестки. У большевиков для этих целей имелось интеллектуальное «супер-оружие» в лице гения технологической медиальности А. Богданова с его весьма эффективной тектологической теорией.

Организационная наука А. Богданова на службе революции

В.И. Ленин сказал об А. Богданове и его ближайших соратниках такие слова: «Умные, талантливые люди, немало сделали для партии, могли бы сделать в десять раз больше, а – не пойдут они с нами! Не могут» [Горький, 1972]. На наш взгляд, данный тезис признанного вождя Великой октябрьской революции 1917 года не совсем корректен. Мы не будем вникать в специфику внутривнутрипартийной борьбы лидеров РСДРП, и в частности, анализировать причину политических разногласий А. Богданова и В.И. Ленина. На наш взгляд, гораздо важнее показать влияние организационной науки А. Богданова на революционные события.

Будучи пламенным революционером, на протяжении нескольких лет игравшим значительную роль в деятельности РСДРП, А. Богданов вместе с В.И. Лениным и Л.Б. Красиным входил в состав руководящей тройки большевистской фракции РСДРП. Однако на сегодняшний день он более известен как автор тектологии – организационной науки, в которой причудливо переплелись идеи марксизма, махизма и софиологии, и которая, по нашему убеждению, оказала существенное влияние не только непосредственно на лидеров революции, но и на процесс ее организации в целом.

А.А. Богданов искал эффективное и простое средство (medium) управления революционными процессами. Будучи прекрасным обществоведом и экономистом, он пришел к выводу о том, что процесс организации революционного движения должен быть построен на научной основе. Все организационные процессы подчиняются общим закономерностям, на основе которых можно формулировать законы организации. Апогеем организованности является трудовой человеческий коллектив.

Первые практические навыки организационной науки, которая только начинала вызревать в уме А. Богданова, были применены им в ходе работы Школы пролетарской культуры на острове Капри, которая была им организована совместно с М. Горьким и будущим пролетарским наркомом просвещения А.В. Луначарским в 1909 году для подготовки рабочего актива. Из-за разногласий с В.И. Лениным, А. Богданов создает революционную группу «Вперед», на базе идеологической платформы которой ставились задачи распространения пролетарской культуры, науки и философии. Опираясь на единую теорию опыта – эмпириомонизм (как прототип тектологии), А. Богданов уже тогда делает ставку на углубление представлений о механизме человеческой деятельности в целом и революционной в частности.

Пленум ЦК РСДРП в январе 1910 года осудил деятельность каприйской школы. Отказавшись подчиниться постановлениям ЦК РСДРП, А. Богданов был исключен из рядов большевиков, но не оставил своих научных поисков. С 1911 года и в течение последующего десятилетия, А. Богданов плотно работает над теоретическими основами тектологии, сделав выводы из организационных ошибок каприйской школы.

После октябрьской революции А. Богданов возглавил работу Пролеткульта, что позволило ему активно внедрять тектологические идеи. И хотя официальное признание тектологии состоялось несколькими десятилетиями позже, уже в первые послереволюционные годы она акцентировала внимание на связи всех явлений действительности и способствовала анализу процессов организации и дезорганизации, механизма формирования и регуляции, устойчивости и организованности общественных систем [Любутин, 1999, 17-47].

На наш взгляд, именно тектологическое учение способствовало принятию удивительно грамотных решений в политической, экономической и социокультурной сферах и помогло им не только относительно быстро установить советскую власть на гигантских просторах бывшей Российской Империи, но и укрепить международный авторитет.

Мировая ингрессия как тотальная медиальность

Тектология А. Богданова явила собой пример тончайшего индикатора наступления новой эры – эры современных медиа, став, фактически, прообразом уже привычной для нашего лексикона феномена медиальности. Нам представляется, что благодаря тектологическому учению А.А. Богданова, творцы революции максимально близко подбираются и разгадывают тайну медиа, задолго до М. Маклюэна и других теоретиков средств коммуникации [Почепцов, 2001], о чем мы уже однажды писали [Цуканов, 2018, 97-104].

При более тщательном разборе богдановской концепции оказывается, что весь мир в целом находится в непрерывном изменении, в нем нет ничего постоянного, все суть изменения, действия и противодействия. Главным в этой картине перманентных метаморфоз элементов мировой системы является тенденция к их взаимодействию в двух коренных вариациях: соединения и разъединения. По А. Богданову, человек во всей своей деятельности – в практике и мышлении – только соединяет и разделяет какие-нибудь наличные элементы [Богданов, 1989, 142]. Однако, по мнению А. Богданова, акты соединения и разделения играют неравную роль в деятельности человека: «... один из них является первичным, другой – производным, один может быть непосредственным, другой всегда бывает только результатом» [Богданов, 1989, 143]. Именно встрече и связи элементов друг с другом, а не их расставанию и вражде отдается явное предпочтение в силу сугубой веры автора в цельность и высшую монолитность мироздания. Отсюда его большевистско-коллективистский пафос объединения всего и вся, поскольку с этой точки зрения любой коллектив всегда раньше индивида, а целое раньше частного.

Думается, что в парадигме медиальности следует рассматривать и такое понятие как конъюгация, которое было заимствовано А. Богдановым из области биологии. Если рассматривать конъюгацию в едином ансамбле родственных понятий смежности, совокупления, взаимодействия, встречи, слияния, брака, обобщения, связи, перехода и сообщения, то необходимо констатировать, что данный смысловой ряд вполне релевантен понятию медиа.

Конъюгация становится возможной в контексте функционирования еще более тонкого механизма, именуемого ингрессией, которая представляет собой приведение к взаимному совпадению внешне разрозненных по форме и содержанию объектов на уровне их внутренней структуры или внешних проявлений через особую координацию усилий или образование дополнительных звеньев-трансмиссий, совмещающих друг с другом противоположные полюса. Метод ингрессии – это метод «вводных» или «посредствующих» комплексов. По мнению

А. Богданова, путем ингрессии возможно связывать даже такие комплексы, которые при непосредственном соединении взаимно разрушались бы.

Ингрессия в политике большевиков

Обращаясь к революционным событиям, попытаемся констатировать наличие конкретной практической выгоды от применения тектологии в искусстве революционной медиации=конъюгации=управления. В тектологическом контексте событие может быть определено как место встречи, состыковки различных обособленных элементов действительности, что можно редуцировать до компактной формулы «Любое событие есть medium». А если учесть, что в мире в единицу времени происходит огромное количество медиумических интеракций, то мир в таком случае представляет собой колоссальных размеров полотно, стягиваемое в некое сверхъединство копулятивно-промискуитетными контактами всех со всеми без разбора. Перефразируя мастера итальянского кинематографа Ф. Феллини [Феллини, 1981, 230], полагавшего, что во время монтажа кадры, стоящие в непосредственной близости друг от друга, словно бы взаимно заражаются и напитываются имеющейся у них энергией (тут уместно вспомнить и знаменитый эффект Кулешова) [Лотман, 1994, 15], скажем, что событийный нарратив мира соткан из беспорядочных регулярных взаимозаражений элементов, участвующих в процессе метамедиации.

К числу самых ярких и показательных событий первых месяцев большевистской власти, имевших тектологическое обоснование, можно считать заключение сепаратного мирного договора с Германией 3 марта 1918 года, создание в 1920 году Дальневосточной республики (ДВР) как буферного политического образования, политические меры в отношении царской семьи и многие другие. В частности, при заключении непопулярного мирного договора была применена ингрессивная медиа-пауза, которая заключалась в выработке так называемого третьего пути – «мир не заключаем, а армию демобилизуем», ставшего переходным этапом между войной и ее прекращением, что не позволило немцам быстро и прочно закрепиться на оккупированных территориях. Образование ДВР как некоей буферной зоны в качестве промежуточного (медиа-) образования между конфликтующими сторонами на какой-то период устроило всех участников конфликта в регионе, что в дальнейшем позволило прирастить и этот регион к могучему телу обновленной России, используя сильнодействующий «клей» ингрессии и медиаманипуляции в формате третьего пути. В отношении судьбы царя большевиками была взята гроссмейстерская пауза.

Таким образом, большевистское правительство проявило чудеса ингрессивной гибкости, искусно маневрируя между недружественными ожиданиями скоропостижного конца красного проекта за границей и неистовыми мечтами о коммунизме в самой обездоленной России. В итоге, как известно, был взят курс на строительство светлого будущего.

Заключение

В завершение еще раз подчеркнем, что большевики как политическая сила опирались не только на энергию возмущенных народных масс, но и на деликатный инструментарий научной теории, разработанный в их среде человеком, ставшим предтечей завоевавших впоследствии заслуженный авторитет таких областей знания, как кибернетика, теория систем и синергетика. На наш взгляд, богдановская тектология в какой-то степени стала предвосхищением медиатеории. В целях усиления философского напряжения в рамках предложенной темы можно

декларировать необходимость дальнейшего усложнения интеллектуальных игр с масштабированием при взгляде на ВОСР, за счет чего саму революцию стоило бы рассмотреть как вещь запредельно медиумическую, ведь именно она говорила с нами Троцким и Лениным, Зиновьевым и Каменевым. Революция есть особый язык и стихия Бытия, обремененного хаосом. Встроившись между старым потускневшим порядком вещей и фантастически-завораживающей мечтой человечества, она была воплощенной попыткой ответа на суровый экзистенциальный гамлетовский вопрос «Быть или не быть?». Богдановская тектология в таком ракурсе заметно корректирует визуальный образ Великого Октября.

Библиография

1. Богданов А.А. Тектология: (Всеобщая организационная наука). М.: Экономика, 1989. Кн. 1. 304 с.
2. Горький М. В.И. Ленин. М.: Издательство политической литературы, 1972. 64 с.
3. Кузнецова Е.И., Дорожкин А.М. Медиа и медиальное: социально-философский анализ // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия Социальные науки. 2008. №3. С. 182.
4. Лотман Ю., Цивьян Ю. Диалог с экраном. Таллинн: Александра, 1994. 144 с.
5. Любутин К.Н. Герои и еретики: Александр Богданов // Научный ежегодник ИФиП УрО РАН. 1999. № 1. С. 17-47.
6. Маклюэн Г.М. Понимание медиа: Внешние расширения человека. М., 2003. 464 с.
7. Почепцов Г.Г. Теория коммуникации. М.: Рефл-бук, 2001. С. 160-252.
8. Савчук В.В. Медиафилософия. Приступ реальности. СПб., 2014. 350 с.
9. Сартр Ж.П. Бытие и ничто: Опыт феноменологической онтологии. М.: Республика, 2000. 639 с.
10. Феллини Ф. Делать фильм // Иностранная литература. 1981. №9. С. 230.
11. Цуканов Е.А. Предтечи теории медиа в отечественной интеллектуальной традиции конца XIX – начала XX веков // Знак. Проблемное поле медиаобразования. 2018. №1 (27). С. 97-104.
12. Элиаде М. Шаманизм: архаические техники экстаза. К.: София, 2000. 480 с.

Media and mediums of the Great October Revolution

Evgenii A. Tsukanov

PhD in Philology,
Associate Professor of Journalism and Media Technologies Department,
Higher School of Press and Media Technologies,
Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design,
191180, 46, Voznesenskii av., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: tsukanov@rambler.ru

Abstract

The research presented in the article is devoted to studying of a problem of formation by Bolsheviks of the updated image of reality begun as a result of their victory in October, 1917. According to the author of the paper, Great October Socialist Revolution has become possible only thanks to distinguished understanding certain Bolshevik leaders of an essence of the happening cardinal shifts in the historical agenda and to the deep penetration into structure of an event picture of the reality born in the mode «here and now». The researcher A.A. Bogdanov who has developed a new unique for the time science about the general organization called the tectology which became a powerful conceptual tool of designing the new world was one of such leaders. The author of this article believes that the tectology with its basic administrative mechanisms, conjugation and an

ingression, was not only the management tool to converting actions in hands of Bolsheviks, but it also has served as a germ of the theory of media which has appeared in decades. In this regard in the text of article arguments in protection of a thesis that the Soviet power is the first-ever full-fledged medial power are offered.

For citation

Tsukanov E.A. (2018) Media i mediumy Velikoi oktyabr'skoi revolyutsii [Media and mediums of the Great October Revolution]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 7 (5A), pp. 86-92.

Keywords

Media, mediality, tectology, conjugation, ingression, existence, nonexistence, communication, reality, visual images.

References

1. Bogdanov A.A. (1989) *Tektologiya: (Vseobshchaya organizatsionnaya nauka)* [Tectology: (General Organizational Science)]. Moscow: Ekonomika Publ. Vol. 1.
2. Eliade M. (2000) *Shamanizm: arkhaischeskie tekhniki ekstaza* [Shamanism: archaic techniques of ecstasy]. Kiev: Sofiya Publ.
3. Fellini F. (1981) Delat' fil'm [Making a film]. *Inostrannaya literatura* [Foreign Literature], 9, pp. 230.
4. Gor'kii M. (1972) *V.I. Lenin*. Moscow: Izdatel'stvo politicheskoi literatury Publ.
5. Kuznetsova E.I., Dorozhkin A.M. (2008) Media i medial'noe: sotsial'no-filosofskii analiz [Media and Medial: Socio-Philosophical Analysis]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Seriya Sotsial'nye nauki* [Bulletin of Nizhny Novgorod University], 3, p. 182.
6. Lotman Yu., Tsiv'yan Yu. (1994) *Dialog s ekranom* [Dialogue with the screen]. Tallinn: Aleksandra Publ.
7. Lyubutin K.N. (1999) Geroi i eretiki: Aleksandr Bogdanov [Heroes and heretics: Alexander Bogdanov]. *Nauchnyi ezhegodnik IFiP UrO RAN* [Scientific Yearbook of the Philosophy Institute of Ural Branch of the Russian Academy of Sciences], 1, pp. 17-47.
8. McLuhan G.M. (2003) *Ponimanie media: Vneshnie rasshireniya cheloveka* [Media Understanding: External Human Extensions]. Moscow.
9. Pocheptsov G.G. (2001) *Teoriya kommunikatsii* [Communication theory]. Moscow: Refl-buk Publ.
10. Sartre J.P. (2000) *Bytie i nichto: Opyt fenomenologicheskoi ontologii* [Being and Nothing: The Experience of Phenomenological Ontology]. Moscow: Respublika Publ.
11. Savchuk V.V. (2014) *Mediafilosofiya. Pristup real'nosti* [Media Philosophy. Attack of reality]. St. Petersburg.
12. Tsukanov E.A. (2018) Predtechi teorii media v otechestvennoi intellektual'noi traditsii kontsa XIX – nachala XX vekov [Forerunners of the theory of media in the national intellectual tradition of the late XIX – early XX centuries]. *Znak. Problemnoe pole mediaobrazovaniya* [The sign. Problem field of media education], 1 (27), pp. 97-104.